

Романовы, Аксаковы, Чебышёвы

В царской России любая знатная фамилия смогла бы козырнуть теми или иными взаимоотношениями с царствующим домом Романовых. Да и не могло быть иначе – всё дворянское сословие по определению должно было верно служить Богу, Царю и Отечеству. Однако среди множества известных родов, чьи ратные подвиги или заслуги по гражданской службе снискали заслуженное уважение потомков, весьма скромно стоят два рода – это род дворян Аксаковых и род дворян Чебышевых. Их деяния, о чем пойдет речь дальше, не имели большого исторического резонанса в общеполитическом смысле (может быть за исключением деятельности Аксаковых – славянофилов), но в общечеловеческом понимании их взаимоотношения с отдельными представителями царствующего дома были весьма тесными.

Кроме того, потомки представителей указанных выше родов имели самое непосредственное отношения к Калужской губернии.

Из перечисленных фамилий самой древней считаются Аксаковы (ранее звались Вельяминовы), ведущими свой род на Руси с 1027 года от знатного варяжского князя Шимона Африкановича. Историк А. А. Зимин прямо писал, что древнейший период существования Шимоновичей «уходит своими корнями в историю Киевской Руси».¹

Еще задолго до формирования династии Романовых, они служили князьям Киевским, а затем великим князьям Московским, будучи воспитателями их детей, и, в ранге тысяцких, замещая правителей в их отсутствие. Непосредственно фамилия Аксаковы (в старину Оксаковы) берет свое начало от Ивана Федоровича по прозвищу Оксак, жившего в XV веке.

Первым представителем этого рода в Москве был Протасий Федорович, прибывший в первопрестольную из Владимира с сыном Александра Невского Даниилом. Упоминание о старейшине града московского Протасии мы находим в житие митрополита Петра, завещавшего ему достройку Успенского собора в Московском Кремле и другие богоугодные дела. Там же мы можем увидеть изображение этого знатного боярина, склонившегося в почтительном поклоне перед митрополитом, руки иконописца Дионисия.

«... и был Протасий у великого князя Ивана Даниловича боярин и пишет о Протасии Федоровиче в житии чудотворца Петра митрополита...».

В этот же период времени (в 1283 году) в Москву к великому князю Даниилу Александровичу прибыл из Литвы Гланда-Камбила Дивонович, который принял православие и был наречен Иваном Кобылой. Потомки его сына Андрея Кобылы – приближенного великого князя Московского Симеона Гордого в 17 веке разделились на две ветви Захарьиных – Яковлевых и Захарьиных – Юрьевых. От последних и пошли Романовы.

Родоначальником Чебышевых согласно родословным росписям, поданным государям в 1686 году, условно считается живший во второй половине XV века Иван Алексеевич по прозвищу Чебыш.

Как и другие роды аналогичного положения, Аксаковы назначались воеводами в различные города. Первое назначение на подобную должность произошло во второй

¹ Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV - первой трети XVI в. М., 1988. С.157.

половине XVI века, когда Семен Александрович Аксаков в 1559 году стал четвертым воеводой в Казани, а в 1562-1566 годах - в Стародубе. Его двоюродные братья также были воеводами: Семен Дмитриевич Аксаков - в Ляюсе (1564-1565 гг.), а Федор Дмитриевич - в Красном (1570-1571 гг.). Племянник Семена Александровича Аксакова Леонтий Иванович в 1580-х-1590-х годах последовательно занимал должности воеводы в Воронеже, Пскове, Брянске, Ям-Городе и Нижнем Новгороде. Регулярными были назначения Аксаковых на воеводские должности и в XVII веке.²

Одно из ранних упоминаний о пересечении представителей родов Аксаковых и Романовых относится к 1624 году. В боярской книге 7132 (1624) года содержатся сведения о Протасе Михайловиче Аксакове, служившем стольником у отца первого царя из династии Романовых Михаила Федоровича патриарха Филарета: *«Великого ж государя святейшего патриарха стольники, а наперед сего были у государя в житье... во 132-м году – Протас Михайлов сын Оксаков, в боярской книге 134 – го году поместной ему оклад 450 чети, денег 18 рублей».*³

В записной книге Московского стола Разрядного приказа 1694 года находим: *«По указу великих государей у гроба ее блаженные памяти великие государыни, благоверные царицы и великие княгини Наталии Кириловны дневали и ночевали стольники и дворяня по 14 и по 12 и по 10 человек в судки... в 7 день стольники ...Семен Протасьев сын Оксаков, Михайло Протасьев сын Оксаков...».*⁴

В книге Московского стола Разрядного приказа 1682 года указаны сведения о сыновьях Семена Протасьевича Аксакова, стольниках царицы Прасковьи Федоровны Иване и Петре Аксаковых: *«В нынешнем в 204-м (1692) году по указу великих государей царей ... стольникам великих государынь цариц велено быть под Азовом в полку боярина и воеводы Алексея Семеновича Шеина – великие государыни, благоверные царицы и великие княгини Порасковии Феодоровны ...Петр Семенович сын Оксаков, Иван Семенович сын Оксаков».*⁵

Однако, оставим древние письма и перенесемся в 19 век, в калужскую губернию, где в марте 1821 года во время пожара барского дома в сельце Аладино Козельского уезда родился шестой ребенок в семье - Петр Афанасьевич Чебышев, будущий участник обороны Севастополя и вице-адмирал.

Его старшая дочь Александра, верная детскому обещанию, вышла замуж за юношу, которого в 14 летнем возрасте встретила у подруги в Париже, куда семья Чебышевых была на время перевезена в 1858 году, спустя 2 года после окончания Крымской войны. Избранник Александры Петровны был из французской патриархальной семьи бельгийского происхождения – Гастон Александрович Эшен. В Париже Эшенам принадлежал обширный участок земли на берегу Санны, в Пасси, где позднее был возведен выставочный дворец Трокадеро. Там же на закрытом кладбище размещалась их родовая усыпальница, которая будет нами упоминаться позже, при описании событий следующего века.

² Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.

³ РГАДА. Ф.210.Оп.1. Кн.1. Л.76, 83.

⁴ РГАДА. Ф.210.Оп.6а. Д.26. Л.147 об, 150 об.

⁵ РГАДА. Ф.210.Оп.6. Д.181. Л.189, 191 об.

Мало что предвещало грозные перемены, которые вихрем пронесли по России в 1917 году. Правнучка вице-адмирала П. А. Чебышева Татьяна Александровна Сиверс в январе 1914 года вышла замуж за потомка тех самых бояр от Шимона поручика Бориса Сергеевича Аксакова, отец которого владел сельцом Антипово Козельского уезда и благоприобретенным домом в Калуге на Нижней Садовой улице. Это событие сопровождалось насмешливой молвой, ибо друг и сверстник Бориса князь Владимир Алексеевич Вяземский женился на матери Татьяны Александре Гастоновне, которая уже дважды была замужем – сначала за А. А. Сиверсом, затем за Н. Б. Шереметевым и входила в круг российской аристократии. Так и говорили – два друга посватались, один к дочери, другой к матери.

Венчание Татьяны и Бориса состоялось в Москве, в церкви Бориса и Глеба «что у Арбатских ворот». Торжество прошло с большим размахом. Татьяна Александровна подробно описала его, посвятив отдельную главу воспоминаний. *«Все пространство от Удельного дома (где жила Т. А. Сиверс - А. К.) до церкви было запружено экипажами и автомобилями. Съезд был очень большой, и церковь была переполнена».*⁶ После свадьбы новобрачные уехали в экзотическое путешествие в Египет.

Вскоре родился сын Дима. Шла Первая мировая война. В 1916-м Борис назначается командиром образцовой роты охраны Московского Кремля и с семьей переезжает в Кремль, туда, где его предки имели большие подворья. Именно там, в Кремле, суждено было маленькому Диме сделать свои первые шаги в этой неоднозначной жизни.

На протяжении всего жизненного пути наших персонажей их судьбы были тесно связаны с домом Романовых. Они присутствовали на Бородинском поле во время празднования 100-летия Бородинской битвы, где государь объезжал войска верхом. Во время торжеств по случаю 300-летия дома Романовых Татьяне Александровне выпала честь открытия бала в Москве в зале, именуемом ныне «Колонным», в присутствии царской четы.

Сама Татьяна Александровна Аксакова о своем происхождении применительно к царствующей фамилии пишет: *«В родословную моего отца по материнской линии вкрадывается некоторая таинственность. Несомненно, что его прабабушка Елизавета Григорьевна Калагеорги, в девичестве Темлицына, была дочерью светлейшего Потемкина. Кто была ее мать, в точности неизвестно. Апокрифические версии называют имп. Екатерину II, причем сторонники этой версии указывают на очень большое сходство с императрицей двоюродной тетки моего отца Елизаветы Александровны Стремоуховой, Ур. Калагеорги, внучки таинственной Елизаветы Григорьевны».*

*Во всяком случае, документально известно, что в семье лейб-медика «августейших детей» Бека воспитывалась дочь светлейшего, в судьбе которой императрица принимала большое участие. Известен портрет кисти Боровиковского, изображающий эту особу в восточном тюрбане, облокотившейся на бархатную рампу театральной ложи. (Находится в Третьяковской галерее, причем ошибочно помечен «Е. Г. Тёмкина», тогда как она была Темлицыной – смешение фамилий Потемкина и ее крестной матери кн. Голицыной)».*⁷

⁶ Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. Кн.1. М., 2005. С.241.

⁷ Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. Кн.1. М., 2005. С.42.

Мать Татьяны была близкой подругой Натальи Сергеевны Брасовой, жены великого князя Михаила Александровича, младшего брата Николая II. Эта дружба позволила устроить князя В. А. Вяземского ординарцем к великому князю (их отношения тоже вскоре стали дружескими).

Забегая вперед, приведем цитату из письма (от 31.08.1963 г.) Татьяны Александровны из Вятских Полян Кировской области, где она находилась в ссылке, к кузине мужа Натальи Павловне Потоцкой: *«Брасова не была еврейкой. Отец ее ... Шереметьевский, по-видимому, происходил от бывших крепостных Шереметевых, про которых говорили: «Чьи они? Они – Шереметьевские». Мать ее чистокровная полька. Первый муж был Мамонтов, а 2-ой Вульферт, синий кирасир, тоже к еврейству отношения не имел. Это был довольно образованный поэт, разбирающийся в искусстве, но, по-видимому, не очень щепетильный в моральных вопросах, т. к. за развод он взял с Михаила Александровича 200 тысяч рублей. (Мой отец, который ведал «опекой» над имуществом Великого князя во время его «опалы», заплатил Вульферту эту сумму из средств последнего по его распоряжению).⁸*

Великий князь командовал Туземной (дикой) дивизией, состоящей из шести полков. Князь В. А. Вяземский формально был зачислен в Кабардинский полк, но постоянно находился при командовании. Как вспоминала Татьяна Александровна, кавказское одеяние ему не шло, он был слишком громоздок и всегда возвышался над окружающими.

В день рождения Татьяны Александровны 12 октября 1916 года семью Аксаковых навестили знатные гости. Именинница в своих мемуарах так описывает этот случай - *«...автомобиль с императорским штандартом остановился у подъезда офицерского флигеля Кремлевских казарм. Из него вышли великий князь, Наталья Сергеевна с подарком в руках (это была вышитая чайная скатерть), мама, Вяземский и Николай Николаевич Джонсон (секретарь великого князя – А. К.). Наша квартира огласилась смехом и приветствиями в мою честь. Михаил Александрович подхватил на руки Димку, стал подбрасывать его к потолку, Димка радостно визжал, в коридоре толпились ошеломленные этим зрелищем солдаты, а я поила всех чаем».⁹*

3 марта 1917 года Николай II отрекся от престола в пользу младшего брата великого князя Михаила Александровича, а после событий октября 1917 года судьбы членов царской семьи и преемника престола были предрешены. Отсутствие известий из России побудили князя В. А. Вяземского, который в это время с женой проживали за границей, броситься на поиски друга. В свою очередь длительное отсутствие известий от мужа побудили Александру Гастонову приехать в Россию. Её путь лежал через юго-восточную Азию к атаману Семенову, который незамедлительно приказал разослать депеши и разыскать пропавшего князя. Поиски увенчались успехом, и семья вновь воссоединилась. На этом для четы Вяземских закончился российский период истории жизни.

Опасаясь за жизнь детей, Татьяна Александровна вывезла из Советской России к матери во Францию сына Диму и племянника Алика. Отец Алика, родной брат Татьяны, Александр Александрович Сиверс, был расстрелян на Соловках в 1929 году, где,

⁸ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки.

⁹ Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. Кн.1. М., 2005. С.289-290.

осужденный по делу лицеистов, отбывал срок вместе с будущим академиком Дмитрием Сергеевичем Лихачевым.

Татьяна Александровна Аксакова (ур. Сиверс), отклонив уговоры матери, не осталась во Франции. Вернулась в Россию к мужу и престарелому отцу. В 1935 году после убийства С. М. Кирова ее, как «социально опасный» элемент, по решению «оперативного штаба при начальнике Управления НКВД Ленинградской области» выслали в Саратов сроком на 5 лет.¹⁰

В 1937 году снова арестовали, приговорив к 8 годам концлагерей. Лишь после лагеря, после 25 лет ссылки в Вятских Полянах, добившись полной реабилитации, она вернулась в родной Ленинград.

Племянник Татьяны Александровны принял французское гражданство, воевал против немцев, отмечен высокими наградами Франции. В настоящее время проживает в Беаррице, ему 92 года.

Сын Татьяны Александровны также принял французское гражданство, женился и, в 1967 году, находясь в командировке, заболел и скоропостижно умер. Похоронен на Мадагаскаре. Его дочь Екатерина (Katherine Aksakoff) в настоящее время проживает в Ницце, переводит мемуары своей бабушки на французский язык.

Анализируя протоколы допросов Татьяны Александровны Аксаковой в период высылки из Ленинграда в 1935 году, отмечаем, что следователь назойливо допытывался, кто такая Наталья Сергеевна. По всей видимости, это имя упоминалось в отобранной при обыске переписке. Татьяна Александровна, пытаясь отвести от себя и своих родных удар, отвечала, что не знает.¹¹

К этому периоду времени относится информация и о судьбе сына Натальи Сергеевны Брасовой и великого князя Михаила Александровича - Георгия. В своих мемуарах Татьяна Александровна следующим образом описывает произошедшее: *«Возвращаюсь к 1926 году. В июне мама получила письмо с лондонской печатью, написанное полудетским почерком. Писал ей Георгий Брасов, сын Михаила Александровича: «Дорогая тетя Саша! (Так он называл маму с гатчинских времен.) Позволь мне приехать к тебе на летние каникулы. Я терпеть не могу Англии и этот Итон, куда меня отдали. У здешних лордов масса денег, а мама мне их не дает, и я чувствую себя очень плохо. Кроме того, прошу тебя воздействовать на маму, чтобы меня перевели в какой-нибудь французский колледж». Таково было содержание письма.*

Мама тотчас же ответила приглашением приехать в Ниццу, и через некоторое время у нас появился шестнадцатилетний юноша, немного нескладный от быстрого роста, милый, застенчивый и по своим интересам недалеко ушедший от наших мальчиков. ... Из разговоров с Джорджи я поняла, что его мечтой является мотоцикл и его главной претензией к жизни – то, что мать не дает ему денег на эту покупку. Эта страсть к быстрой езде оказалась для него роковой. Девять лет спустя, будучи в ссылке в Саратове, я получила письмо от мамы с описанием трагической смерти Георгия Брасова. В своем завещании имп. Мария Федоровна оставила ему 200 тыс. франков, которые он мог получить по достижении 25 лет. Сумма эта, по тому времени, была невелика, но достаточна для того, чтобы наследник, достигнув указанного возраста, мог купить себе гоночную машину, сесть за руль, развить большую скорость и

¹⁰ Архив Управления ФСБ РФ по г. Санкт - Петербургу и Ленинградской области. Д.П-27254. Л.81-82.

¹¹ Архив Управления ФСБ РФ по г. Санкт - Петербургу и Ленинградской области. Д.П-27254.

разбиться насмерть. Маме удалось похоронить его в Париже на давно закрытом кладбище в Пасси. Сделать это удалось потому, что там имеется семейное место Эшенов. Теперь там и мама.¹²...

Некоторым утешением для меня было узнать, что до последних дней у мамы было много друзей. Ее могила была завалена цветами. ...

Все эти скудные сведения доходили до меня кружным путем, ... так как отец взял с меня торжественное обещание, что я не дам в Париж своего адреса. («Неужели ты еще мало пострадала?!») - говорил он, когда находился в хорошем настроении, а когда был не в духе, ворчал: «Видимо, тебя еще мало учили?!») Все это может показаться, мягко говоря, «странным», но таково было знамение тех лет».¹³

Вместо заключения.

На давно закрытом кладбище в центре Парижа, на противоположном от Эйфелевой башни берегу Сены, рядом с могилами представителей французской королевской династии покоятся останки дворян Калужской губернии. Их дети и внуки, рассеянные по всему свету с разбитыми вдребезги судьбами, по крупницам собирают настоящую, правдивую семейную хронику, чтобы не исчезнуть навсегда из памяти потомков.

О таких же людях писал в своей «Семейной хронике» Сергей Тимофеевич Аксаков: *«Вы не великие герои, не громкие личности; в тишине и безвестности прошли вы свое земное поприще и давно, очень давно его оставили: но вы были люди, и ваша внешняя и внутренняя жизнь так же исполнена поэзии, так же любопытна и поучительна для нас, как мы и наша жизнь в свою очередь будем любопытны и поучительны для потомков.*

Да не оскорбится же никогда память ваша никаким пристрастным судом, никаким легкомысленным словом!»¹⁴

Опубликовано:

Сборник №3. У истоков российской государственности.

(Роль женщин в истории династии Романовых): Исследования и материалы.

– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.247-254.

¹² Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. Кн.1. М., 2005. С.431-432.

¹³ Аксакова (Сиверс) Т.А. Семейная хроника. Кн.2. М., 2005. С.155-156.

¹⁴ Аксаков С.Т. Собрание сочинений. Т.1. М., 1955. С. 280.